

«Утверждаю»

Директор Института Российской истории
Российской академии наук
доктор исторических наук

Ю.А. Петров

«10» января 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБУН

**Институт российской истории Российской академии наук
на диссертацию Виктории Александровны Слугиной**

**«Правовое оформление российского подданства сибирских народов
в XVI–XVII вв.: Шертовальные записи и процедура шертования»,
представленной на соискание учёной степени**

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02. Отечественная история

Диссертация В.А. Слугиной посвящена важной, но пока ещё не достаточно изученной теме – исследованию механизмов вовлечения различных по уровню социально-экономического и культурного развития народов в политическое и правовое пространство Российского государства. Тему эту диссертант разрабатывает на примере такого атрибута процедуры принятия российского подданства, как шертование (т.е. принесение присяги) на верность «великому государю» сибирскими аборигенами, а главной целью своего исследования диссертант считает «определение политического, юридического и культурного значения шертования в системе русско-аборигенных отношений».

Для этой цели В.А. Слугиной привлекается широкий и довольно разнообразный круг источников, центральное место в котором занимают документальные материалы из фондов Российского государственного архива древних актов (Сибирский приказ, Портфели Г.Ф. Миллера, Якутская приказная изба) и Санкт-Петербургского филиала архива РАН (ф. Г.Ф. Миллера), а на первом плане её исследования находятся шертовальные записи и шертовальные кни-

ги – весьма, как оказалось, ценный источник по сибирской истории, ранее почти не изучавшийся.

В работе В.А. Слугиной широко использованы и другие материалы – как архивные, так и опубликованные: воеводские «наказы», «отписки», «сказки» и «распросные речи» служилых людей, законодательные акты Российского государства, летописи, этнографические описания.

Диссертантом привлечён к исследованию и большой объём специальной литературы (более 160 названий). Проанализировав её во вводной части работы, В.А. Слугина справедливо выделяет из общей массы своих сравнительно немногочисленных предшественников классика нашего сибиреведения С.В. Бахрушина (с которым она связывает переход от поверхностного изучения шертовальных записей к более глубокому их изучению) и ныне общепризнанного специалиста по истории межэтнических отношений и этносоциальной политики в России XVI–XVIII вв. В.В. Трепавлова, но отдаёт должное и другим исследователям, рассматривавшим отдельные аспекты той же проблемы главным образом на локальном материале, – А.П. Уманскому, В.Н. Иванову, Н.Н. Пальмову, А.Ю. Коневу, А.А. Люцидарской, И.Г. Шауро, А.С. Зуеву, Е.В. Переваловой, Л.И. Шерстовой и др., а также некоторым зарубежным коллегам.

Основная часть работы В.А. Слугиной состоит из трёх глав. В первой рассматриваются общие вопросы истории шертования в Московском государстве: само понятие «шерт», проблема его происхождения в связи с практикой приведения в российское подданство сибирских народов. Прослеживается процесс постепенного складывания устойчивой и регламентированной процедуры шертования в Сибири. Вторая глава носит преимущественно источниковедческий характер и посвящена главным образом анализу формуляров шертовальных записей и их содержания. В третьей главе рассматриваются социальные и культурные особенности процедуры шертования сибирских народов, включая её религиозный компонент. В Заключение, как и по-

ложено, подводятся главные итоги исследования, а завершает работу список использованной при её написании литературы и источников.

К числу несомненных заслуг диссертанта следует отнести прежде всего само введение в научный оборот такого своеобразного и малоизвестного даже для специалистов источника, как шертовальные записи и книги. Особой оценки заслуживает формулярный анализ записей, тщательно выполненный диссертантом по методике крупнейшего специалиста в области русской дипломатики С.М. Каштанова, разработанной им в конце 1960-х гг. Этим анализом В.А. Слугина вносит весомый вклад в отечественное источниковедение. В целом же шертовальные записи предстают в работе В.А. Слугиной в качестве одного из источников культуры прошлого, позволяющий осветить ряд социальных и политико-правовых аспектов и реалий исторической действительности.

Информативность этого источника нередко выходит за рамки непосредственного повода и задач его создания. В шертовальных записях может, например, найти своеобразное отражение единство социально-политических процессов в России по обе стороны Уральских гор, о чём, в частности, свидетельствует установленное В.А. Слугиной влияние событий Смутного времени на тексты присяг аборигенов (появление запретов призывать правителей других государств на царствование в России), а также включение в шертовальные записи отдельных положений Соборного Уложения 1649 г. («о государственной чести» и т.д.). Перечень земель, куда шертовавшим запрещалось уезжать, позволяет, по мнению В.А. Слугиной, «определить фактические географические границы» Российского государства на севере Азии в тот или иной хронологический период. А статистические данные шертовальных книг позволяют уточнить численность аборигенного населения Сибири в XVII в.

В подходе к решению поставленных в диссертации задач, помимо источниковедческого, ясно обозначен и историко-юридический аспект. Он часто выходит в исследовании на первый план, но, поскольку В.А. Слугиной

изучается как правовая, так и практическая сторона шертования, использованный в её работе конкретно-исторический материал и сделанные на его основе наблюдения и выводы будут интересны не только узким специалистам, ибо существенно обогащают общие представления о характере присоединения сибирских земель к России.

В.А. Слугиной убедительно доказано, что хотя понятие и само слово «шерть» были заимствованы русскими из золотоордынского права, шертование у сибирских народов носило иной характер, чем аналогичная процедура у наследников Золотой Орды. У последних в XV – первой половине XVI в. шерть представляла собой форму межгосударственных, международных договоров, в то время как для сибирских аборигенов это, как правило, была форма принятия подданства. Причём она не воспроизводила клятвенные ритуалы, практиковавшиеся до прихода русских, а складывалась «на основе трансформации традиционных (и даже архетипических) инструментов».

Как показано В.А. Слугиной, в начальный период присоединения Сибири к России шерть представляла собой лишь разновидность обрядовой практики, не опирающейся на какие-либо образцы, и осуществлялась по усмотрению воеводской администрации. Однако в течение XVII в. процедура приведения сибирских аборигенов в российское подданство через шертование приобретает вполне устойчивый и регламентированный характер. Она в значительной мере адаптируется к местным реалиям и находится в тесной связи с требуемым русской стороной исполнением обязательств, изложенных в тексте присяги, важнейшим из которых являлась выплата ясака. Но, как справедливо замечает диссертант, такая присяга имела немалое значение и для приносившего её «иноземца»: шертовальные записи становились единственными правовыми документами, регламентирующими его взаимоотношения как с русской администрацией, так и с правителями соседних народов, обозначали переход из категории «немирных» и «неясашных» в «ясашные» – т.е. в лояльные подданные русского царя.

На конкретных примерах В.А. Слугиной демонстрируются определённые тенденции в выработке русской стороной способов приведения сибирских аборигенов «под высокую государеву руку». В частности, показано, как вначале представители царской администрации довольствуются шертованием только родо-племенной верхушки, присягнувшей как бы за всё представляемое ею население, а впоследствии осуществляется вполне ожидаемый переход уже к массовому шертованию, рассчитанному на принятие присяги всеми взрослыми мужчинами родо-племенного объединения. Достаточно подробно диссертант останавливается и на способах подтверждения шертных обязательств, когда в том, по мнению русских властей, возникает необходимость. Сильной стороной используемой в работе В.А. Слугиной методики, которая тоже должна быть отмеченной, является, кроме всего прочего, стремление неукоснительно придерживаться принципов историзма, предполагающих прежде всего отказ от оценок событий и явления прошлого, исходя их представлений современной морали и этики.

Детально описывая саму процедуру шертования в различных сибирских уездах, В.А. Слугина приходит к вполне обоснованному выводу, что этот обряд складывался преимущественно в соответствии с представлением о нём русской администрации и потому предполагал демонстрацию военной силы государства, выражавшуюся главным образом в использовании во время произнесения клятвы русского оружия (сабель, ружей, пушек). И это при том, что в церемонию обычно включались и элементы традиционных культов аборигенного населения.

В.А. Слугина с полным на то основанием считает утвердившуюся в Сибири систему шертования достаточно гибкой и эффективной, позволяющей в целом успешно выстраивать взаимодействие российских властей с народами Сибири. При этом диссертант подчёркивает, что шертование не означало приравнивание сибирских аборигенов к православным подданным (а, напротив, показывало различие между ними). Но рассматривая практику шертования в развитии и в тесной связи с практикой «крестоцелования» (т.е.

присяги православного населения), В.А. Слугина приходит к важному выводу о формировании в России XVII в. общегосударственного представления о подданстве.

Отметим также, что хотя диссертация В.А. Слугиной посвящена весьма отдалённой от нас эпохе, но тем не менее является весьма актуальным исследованием. «Национальный вопрос» в современном мире стоит очень остро и является дестабилизирующим фактором во многих странах. А приведенный в работе В.А. Слугиной материал ясно показывает, что простых путей к решению этого вопроса не бывает, что принципы этнополитики желательно формировать с учётом историко-культурной специфики каждого региона. Уже поэтому скорейшая публикации данного исследования была бы крайне желательной.

Диссертация В.А. Слугиной, конечно, не лишена «шероховатостей», в том числе не вполне корректных формулировок и определений. Так, расхождения историков в понимании и трактовке присоединения Сибири к России нельзя ограничивать лишь двумя, полярными точками зрения на этот процесс (концепциями «завоевания» и «добровольного вхождения»), как это получилось у диссертанта (с. 9). Якуты во второй половине XVIII в. ещё не были «почти поголовно крещеными», как пишет В.А. Слугина (с. 165) – это произошло лишь в следующем столетии. Но подобные «оговорки» не имеют отношения к основному содержанию и выводам диссертации и не снижают научной значимости проделанной В.А. Слугиной работы. Она представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование, позволяющее увидеть процесс колонизации Сибири в новом, для многих непривычном ракурсе, вносит существенный вклад в изучение отечественной истории и соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013. В.А. Слугина несомненно заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Добавим, что автореферат диссертации полностью соответствует её основному содержанию.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником Института российской истории Российской академии наук кандидатом исторических наук Н.И. Никитиным, обсуждён и утверждён на заседании Центра истории русского феодализма Института российской истории 9 января 2018 г.

Руководитель Центра истории русского феодализма
Института российской истории Российской академии наук,

доктор исторических наук

Н.М. Рогожин

117036. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19. ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

iriran@mail.ru

тел.: 88 499 126 94 49

